

КОМИКС В ОБРАЗОВАНИИ:

Есть ли польза для дела?

Этой теме был посвящён «круглый стол». Тема его не случайна. Комикс становится привычным атрибутом нашей жизни, он всё чаще приходит к нам в дом в виде рекламных листовок, плакатов, брошюр, становится обычным делом в сетке популярных еженедельников, детских и молодёжных периодических изданий, в виде журналов и книг появляется в киосках и на прилавках книжных магазинов. Уже есть выбор: можно приобрести комиксы для детей и взрослых, дошкольников и школьников, истории весёлые и серьёзные, западные и отечественные, сказки и триллеры, фантастику и приключения, мелодрамы и боевики, детективы и фэнтези. У нас появились собственные художники, проекты, издатели. Комиксмейкеры начали объединяться в студии, издатели создали свою Гильдию, вот-вот грянет второй фестиваль русскоязычного комикса «КомМиссия-2003». Конечно, ни о каком комиксном буме речь не идёт, вряд ли он в России возможен, да, наверное, и не нужен. Любые крайности нежелательны и опасны. Но то, что на наших глазах сформировалась новая субкультура, — факт очевидный.

Между тем отношение к комиксу в России весьма специфичное, его априори подозревают в ущербности, неполноценности, в каком-то страшно разрушительном влиянии на формирующуюся личность ребёнка, недооценивают, игнорируют. Все разговоры о жанре до сих пор носят исключительно эмоциональный характер и ведутся на уровне предположений, домыслов и фантазий. Говоря о комиксе мы, как правило, имеем в виду не жанр как таковой, а те его убогие, дешёвые по сути своей образцы, которые доводилось видеть на книжных развалах, не разделяем форму и содержание комикса, зёрна и плевела. Нам трудно разглядеть достоинства и недостатки жанра, его специфику, а уж тем более дидактический потенциал, который в течение ряда лет с успехом используется в образовательных системах многих стран мира.

Мы собрали за «круглым столом» разных людей — психологов, социологов, филологов, культурологов, специалистов в области детской литературы и детского чтения, ну и, конечно, сценаристов, художников, переводчиков комиксов и их издателей. Говорить об очевидных вещах — неудовлетворительном качестве, сюжетах и героях имеющихся сегодня на рынке лицензионных комиксов — не хотелось. Интересовала специфика жанра, причины его неприятия в России и возможность ассимиляции в отечественную культуру, особенности восприятия комикса детьми, его дидактические свойства и будущее в сфере образования. Интересовало не содержание каких-то конкретных комиксов, а потенциал жанра. Не очевидные, а сущностные аспекты проблемы. Собравшимся было предложено поразмышлять над следующими вопросами:

1. Почему в России к комиксу традиционно относятся как к второсортному художественному продукту? Обосновано ли это, каковы достоинства и недостатки жанра, его сильные и слабые стороны?
2. Чем обусловлена всё возрастающая популярность комикса у наших детей или эта популярность надумана?
3. Каков дидактический потенциал комикса и перспективы его использования в сфере образования?
4. При каких условиях комикс способен сделать духовную жизнь ребёнка содержательнее, а процесс его обучения более привлекательным и эффективным?

Мнения были высказаны самые разные, но разговор получился деловым,

конструктивным и он, по всей вероятности, будет иметь продолжение.

Предлагаем вам познакомиться с наиболее интересными, на наш взгляд, выступлениями.

Ирина АРЗАМАСЦЕВА, доцент кафедры русской литературы XX века Московского педагогического государственного университета, кандидат филологических наук, специалист в области детской литературы

Комикс в нашей культуре выглядит «инородцем», потому что наша цивилизация преимущественно вербальная. Первое и главное средство общения для нас — язык, в то время как главнейший орган, доставляющий информацию к головному мозгу, — глаза. Возможно, поэтому комиксы у нас и не жалуют. Хотя комикс, как мне кажется, как раз и пытается решать это величайшее противоречие нашей цивилизации, противоречие человеческого тела и речевого сознания.

Второе обстоятельство, вводящее всех нас в заблуждение, отталкивающее от комикса и заставляющее относиться к нему с пренебрежением, — это перевод самого слова «комикс». «Комикс» — значит смешной, весёлый. Но комиксы бывают и несмешными, они бывают драматическими, трагическими и просто серьёзными. Протестантские, католические средства массовой информации, например, очень активно используют комиксы как средство ознакомления людей с христианскими сюжетами. Комикс не должен замыкаться в нашем представлении в рамках комизма, это в корне неверно.

Комикс — вещь серьёзная. Лучший комикс — это комикс иронический, к какому бы жанру он ни принадлежал. Ирония лежит в основе поэтики комикса. А ирония — материя тонкая, это самый интеллектуальный вид комического. Комикс не столько отображает жизнь, сколько играет с ней, комикс в конце концов — это мир игры, и очень умной, тонкой игры. Комиксы легкомысленны лишь по форме.

В комиксах крайне редко, а в российских, по-моему, вообще никогда философия не выходит наружу, такие моменты прямого выхода философии есть в западноевропейских комиксах — они-то, эти моменты, ошарашивают и заставляют искать журналы с хорошими западными комиксами. Все вопросы, поставленные в антропологии, — жизнь, смерть, свобода воли и предопределение и т.д., — все они поставлены в комиксах. И в этом смысле комиксы не уступают старым формам искусства.

Третье обстоятельство, заставляющее нас относиться к комиксу, по меньшей мере, снисходительно, это убеждение в том, что комиксы создаются исключительно для детей. А это тоже неверно. Существует великое множество комиксов для взрослых. Наиболее известны политические комиксы, хотя сейчас со страниц нашей печати они исчезли, а в 1960-е годы в том же «Крокодиле» они занимали много места. Зато сейчас пышным цветом расцвёл эротический комикс, появились псевдоисторические, приключенческие комиксы, фэнтези и т.д. Мне очень близко направление, развивающее традиции лубочного рисунка и вообще вводящее в мир комикса мотивы русских сказок, прежде всего сатирических. Не секрет, что жанр фольклорной сказки пребывает сейчас не в лучшем своём состоянии. Если волшебная сказка и сказка о животных ещё как-то существуют в изданиях для детей, то сатирическая сказка близка к исчезновению. Зато теперь она попала в мир комикса, где, судя по всему, чувствует себя неплохо, расцветает, причём на современном материале, что для народной сказки очень важно.

Очень любопытно мне было заметить, что в мир комикса уходят известные детские писатели. Например, Андрей Тру, Валерий Роньшин, Олег Кургузов, последний, кстати, является лауреатом престижной международной премии Януша Корчака. Он сотрудничает с художником Андреем Снегирёвым, поставляет ему тексты и сюжеты. То есть налицо процесс смыкания современного детского литературного процесса и мира комикса. И его результат обещает быть очень интересным. Кстати, это далёко не первое пришествие детских писателей в мир комикса. Если вспомнить расцвет нашей детской литературы 1920–1930-х годов, и, в частности, популярные детские журналы «Чиж» и «Ёж», то их популярность во многом объ-

яснялась именно тем, что на страницах можно было найти комиксы о приключениях Макара Свирепого. Маленький Валентин Берестов, будущий классик детской поэзии, стоял у калитки и ждал почтальона, который принесёт очередной номер журнала, чтобы включиться в увлекательную игру, которую предлагал замечательный детский писатель Николай Олейников, выступавший на страницах журнала под псевдонимом Макар Свирепый. Тексты для детских комиксов поставлял в 1930-е годы и гений русского абсурда Даниил Хармс.

Иными словами, пока мы судили и рядили, есть у нас комикс или его нет, имеет он право на существование или не имеет, комикс расцвёл и структурировался в свою жанровую систему. Мир комиксов обладает системой стилей, своих авторских школ, там существуют свои моды, свой сленг. Это некая образующаяся на наших глазах ниша субкультуры. И не считаться с ней нельзя.

Более того, не стоит недооценивать потенциал комиксов. Комиксы активно используются в рекламе, это известно. Почему рекламщики любят комикс? Потому что он превосходно доносит до сознания людей информацию, он — прекрасный информатор. Другое дело, что это за информация. Пока комиксы насыщают информацией легковесной, развлекательной. Но комиксы способны оказывать влияние на сознание человека, может быть, даже большее, чем литература, хотя и это влияние более грубое, прямолинейное. И прежде всего это касается сознания тех, кто не привык и не любит читать книжки.

Отношение к комиксу как к второсортному продукту культуры может объясняться ещё и тем, что в мире отечественного комикса нам ещё не явился гений, подобный Бидструпу. Конечно, я знаю далеко не всё и не всех, но всё-таки какие-то интересные имена назвать могу, они появляются. Например, Андрей Тру, Андрей Снегирёв, Андрей Ашин. Это всё очень разные миры, но таланты, их создавшие, очевидны. И то, что наши художники частенько критикуют американские, японские комиксы и с большим вниманием относятся к западно-европейскому высококлассному комиксу, тоже обнадеживает и позволяет надеяться на скорое появление среди них явления общенационального масштаба.

Если внимательно посмотреть на тех, кто сегодня у нас в стране создаёт комиксы, то мы увидим, что среди них много непрофессиональных художников, для многих из них комикс — это хобби, ставшее профессией. Они объединяются в ассоциации, выпускают свои журналы, проводят свои фестивали, у них есть свои закрытые клубы, сайты в Интернете и т.д. Повторяю, это отдельная форма субкультуры. И то, что в этой субкультуре довольно много непрофессионалов, роднит мир комикса с народным искусством. Вполне возможно, что это новая форма народного творчества. Тут можно вспомнить лубок, но, в отличие от лубка, комикс — авторское искусство, и художники очень внимательно относятся к вопросу авторских прав. Более того, увлечение комиксами у многих из них началось в школе, многие нынешние художники комиксов — это талантливые двоечники с последней парты, которые, вместо того чтобы слушать скучные объяснения учителя, рисовали комиксы. И со временем это их спонтанное детское творчество стало вполне взрослым, осознанным занятием.

Педагогической общественности нужно очень уважительно и внимательно отнестись к комиксам, и потому что это — одна из форм современного народного творчества, и потому что это — яркое проявление детского творчества, и потому что комикс является мощным инструментом воздействия на сознание ребёнка.

Взрослые — педагоги и родители — должны принять комикс, это незаконнорождённое дитя искусства XX века. Возможно, для этого им придётся взять в руки фломастер и начать рисовать с ребёнком первый в его жизни комикс. Мне кажется, что вполне воспринимать комикс может только тот, кто сам поиграл в эти картинки, примерил на себя роль творца.

Комикс — очень молодое искусство. Не ругать комикс надо, а изучать. Как и в литературе, должен вестись отбор художников и издателей и устанавливаться какая-то планка качества.

Отрадно, что комиксы используются в учебном процессе, например при изучении иностранных языков. Комиксы здесь имеют массу преимуществ перед другими традиционными учебными средствами, в частности, перед учебными фильмами на иностранных языках. В

отличие от тянущегося времени фильма комикс членится на фрагменты и человеку не надо поспевать за заданным в фильме темпом. Комикс в этом смысле более органичен.

Комикс проник в учебники для начальной школы. Да, пока он там представлен слабо, это ещё нельзя назвать тенденцией, но брешь пробита, прецедент создан, что радует.

И ещё. Не надо путать литературу с комиксом. И не только некорректно, но и в корне неверно называть комиксы кратким пересказом литературных произведений. Да, есть комиксы, которые сделаны на материале известных литературных текстов. Существует «Анна Каренина» в комиксах, «Война и мир», «Пиковая дама»... Поначалу я возмущалась, глядя на подобные вещи, а потом подумала: «Это же просто смешно!» Когда художник берёт мировой шедевр и перелагает его в комикс, он, по сути, создаёт пародию на шедевр. Это нельзя считать ни переводом, ни переложением, художник создаёт своё собственное произведение с использованием общеизвестной литературной модели. И на обложке комикса должно значиться не имя автора литературного текста, а имя художника. А литературного героя цивилизованные читатели и зрители и так узнают, узнают и посмеются. Так что к подобным вещам стоит относиться со здоровым чувством юмора. Но в обязательную школьную программу я бы их не включала, и не потому, что они оскорбляют имена великих писателей, а исключительно по скупости часов, отведённых на литературу в учебном процессе.

Виктор ГУРУЖАПОВ, заведующий отделом научно-методической работы и музейной педагогики Государственной Третьяковской галереи, кандидат психологических наук

Комикс появился не сегодня и не факт, что на Западе. Наш лубок в некотором смысле — тоже комикс. Но насколько я знаю, особого ажиотажа вокруг комикса у нас в стране не было и нет. И даже если бы он и был, не так страшен чёрт, как его малюют. Почему комикс привлекает ребёнка? Попытаюсь ответить на этот вопрос как психолог.

Часто в комиксах и столь любимых сегодня детьми кинофильмах действуют одни и те же герои — Микки Маус, Бэтмен, Тарзан, Супермен. Посмотрев мультфильм о Микки Маусе или фильм о Бэтмене, юный зритель восхищён, однако динамичные образы любимых героев ускользают от него, ребёнку трудно удержать их в памяти, и уж тем более он не может ими обладать. Комикс же это желание ребёнка удовлетворяет, причём создаёт иллюзию жизни героя, поскольку фиксирует его в момент движения. Благодаря комиксу любимый образ всегда с ребёнком, он у него в руках, малыш им не только обладает, но и, если хотите, имеет над ним некоторую власть.

Но главная, на мой взгляд, причина популярности комикса в том, что он значительно упрощает и ускоряет процесс познания. Сверхзадача комикса — выразить как можно больше в наглядном, зрительном образе. Человек познает действительность посредством актуализации некоторых схем восприятия и воображения, или, если пользоваться терминологией У.Найсера, перцептивных схем. Талантливые художники-комиксисты способны уловить узловые точки этих схем восприятия и зафиксировать их в комиксе, иными словами, расставить необходимые акценты в акте восприятия образа, события, явления и сфокусировать внимание человека на главном. Это удобно, облегчает восприятие и понимание действительности, и понятное дело, всем нам нравится. В комиксе можно почти любой процесс или явление разложить на его составляющие и объяснить, правда, только в его наглядной, несущностной основе. Неслучайно стали появляться комиксы-брошюры и комиксы-учебники с объяснением некоторых физических явлений, исторических событий и т.д. Можно долго рассказывать ребёнку, допустим, о боях гладиаторов, но ему всё равно трудно будет их представить. Познакомившись же с комиксом, он составит о них более или менее целостное представление. Причём информация, которую ребёнок получит из комикса, будет эмоционально окрашена, затронет его чувства, а значит и лучше усвоится.

Важно отметить, что при восприятии комикса у ребёнка не возникает никаких проблем, визуальную информацию он усваивает лучше, нежели взрослый, поскольку не успел ещё утратить приобретённые в дошкольном детстве навыки общения с иллюстрированной книгой и картинкой. Следовательно, и специально готовить ребёнка к восприятию комикса не нужно.

Он постигает его естественно. Да и в содержании самого комикса, как правило, нет ничего сложного. Он обращается к жизненному опыту обычного человека и выражает то, что называется житейской правдой. Комикс потому и популярен, что всем понятен. А вот учить детей рисовать комиксы было бы неплохо. Ведь чтобы создать его, ребёнок должен научиться вычленять, как я уже сказал, некоторые узловые точки схем образа, события, явления, а значит, неизбежно будет оттачивать возможности своей психики: процессы воображения, анализа, обобщения, что необыкновенно важно. И правы японцы, обучающие своих детей в школе рисованию комикса.

Вместе с тем лёгкость, с которой ребёнок усваивает содержащуюся в комиксе информацию, создаёт у него иллюзию того, что он постиг сущность мира. Все основные, узловые моменты процесса, явления или события вычленены, наглядно представлены. Процесс познания не требует от ребёнка ни особого усилия, ни личного участия в акте открытия. В комиксе всё уже кем-то открыто, осмыслено и представлено. Рассматривая и изучая комикс, ребёнок не ищет ответов на вопросы, не пытается докопаться до истины, сути вещей и в этом смысле он пассивен, усваивает уже готовую информацию. Комикс лишает ребёнка радости открытия, духовного прозрения, если хотите, не формирует у него ни привычки к самостоятельной поисковой деятельности, ни навыков этой деятельности. И, как следствие, снижает интенсивность духовной жизни. Я полагаю, что именно этот недостаток комикса и имеют в виду большинство педагогов, которые резко против него выступают.

Но, наверное, смешно требовать от жанра решения столь глобальных задач, стоящих перед системой образования, как и считать его причиной всех её бед. Возможность открывать сущность явлений, которая не может быть представлена наглядно, ребёнок должен получить в учебной деятельности. А для этого она должна быть особым образом организована. Из существующих на сегодняшний день отечественных дидактических систем это позволяет, например, сделать система развивающего обучения Д.Б. Эльконина — В.В. Давыдова.

Вместе с тем отрицать комикс как явление культуры вообще бессмысленно и неразумно. Не отрицать нужно, а попытаться понять реальное место жанра в жизни ребёнка. Надо понять, как можно использовать положительную составляющую комикса в учебно-воспитательном процессе, как компенсировать имеющиеся у него слабые стороны и недостатки, которые, поверьте мне, есть у любого средства обучения, дидактической системы или явления культуры.

Если же мы всерьёз начнём говорить о комиксе как об угрозе духовному миру ребёнка и национальной безопасности страны, то это лишь подчеркнёт, что что-то у нас в стране и системе образования не в порядке. Ибо уход детей от реальности, увлечение комиксами, компьютером или ещё чем-нибудь — на самом деле не показатель их популярности и силы влияния на ребёнка, а факт нашей педагогической слабости. Если ребёнок полноценному общению с учителями и родителями предпочитает стопку комиксов, это вопрос не комиксов, а вопрос учителей и родителей, которые не могут или не хотят найти общий язык с ребёнком.

Александр КНЯЖИЦКИЙ, заведующий кафедрой методики преподавания русского языка, литературы и мировой художественной культуры Московского института открытого образования, главный редактор журналов «Русская словесность» и «Русский язык и литература для школьников»

Такое, мягко говоря, сложное отношение к комиксу в России, скорее всего, объясняется традицией невероятно серьёзной большой литературы и очень серьёзной, может быть, даже слишком литературной живописи. Слово — культовое понятие для России, а литература, по сути, — её религия. Лубок же, являющийся прообразом современного комикса, всегда был у нас явлением второго, а то и третьего сорта. Не очень понятно, почему, ибо искусство лубка — это во всех отношениях высочайшее искусство, но так было и есть.

В России уже сложились определённые традиции, с которыми нельзя не считаться. И в рамках этих традиций мы — читающая нация, а раз читали я и мои предки, то и мои дети, и внуки должны читать. Комикс воспринимается как нечто, что расшатывает эти традиции, а это уже само по себе достаточно серьёзное основание для недоброжелательного отношения к

жанру.

Кроме того, комикс многими из нас воспринимается как явление американской культуры, а поскольку в обществе сильны антиамериканские настроения, комикс не любят уже заодно с американским образом жизни, голливудскими боевиками, джинсами, куриными окорочками и прочим.

Комикс — новое и малопонятное явление культуры. Ко всему новому, незнакомому человек всегда относится настороженно, сначала пытается ему противостоять, а если этого сделать не может, заставляет себя к этому новому привыкнуть. Педагоги как самая консервативная часть общества, являющаяся последним заслоном на пути подрывающих его основы антикультурных тенденций, пока комиксу активно противостоят, остальная часть общества — уже начала к нему привыкать. Правы ли педагоги, действительно ли комикс опасен?

Мне кажется, что комикс как любое другое явление массового искусства часто дискредитирует сам себя. Он грешит плохим вкусом и опровергает себя уже на уровне исполнения. К тому же поскольку комикс в России — явление новое, он по определению пока ещё не может быть хорош. Хорошо только то, что по-настоящему понято и освоено. Комикс в России ещё не понят и уж тем более не освоен. Нет традиций, школы, признанных мировым сообществом художников. Да что там гениев, крепких профессионалов и тех не хватает. Говорить о собственной индустрии комиксов пока вообще преждевременно. Львиная доля издающихся в России комиксов — это лицензионный американский продукт, чрезмерное увлечение которым пагубно для умов подрастающего поколения. В каком направлении будет развиваться отечественный комикс, мы тоже пока себе не представляем. В творчестве наших художников, мне кажется, сегодня ещё очень сильны американские тенденции, а это тупиковый путь. Такой комикс никогда не будет принят в России, и ничего, кроме справедливых возмущений, не вызовет. Надо развивать свои традиции, очень интересной мне кажется линия И. Билибина — очень красивая, очень русская и очень перспективная.

Одним словом, содержание, качество картинки, а зачастую и полиграфии имеющихся сегодня у нас на рынке комиксов оставляет желать лучшего, возмущения педагогической общественности понятны и справедливы. Но художники, издатели работают, появляются интересные идеи, проекты и вполне возможно, что через некоторое время на рынке рядом с невысокого качества ширпотребом западного происхождения окажутся и заслуживающие внимания комиксы отечественного производства.

Однако комикс — это не только содержание, но ещё и форма. В сознании педагогического сообщества эти вещи отождествляются. Опровергая содержание, педагоги заодно с ним опровергают и форму. Дидактический потенциал комикса в России существенно недооценивается и почти никак не используется в сфере образования. А сегодня, в связи с тенденциями развития культуры последних лет, это уже не просто упущение, а непростительная ошибка.

Вся наша культура движется от вербальной к экранной, и не только ребёнок, но и взрослый всё больше ощущает себя телезрителем и ищет в реальной жизни и искусстве то, что напоминало бы ему телевизионный экран. Получается, что не жизнь накладывает свой отпечаток на экран, а экран на жизнь. Комикс ему этот экран напоминает. Кадры комикса — это, по сути, остановившиеся кадры фильма. Человек сегодня предпочитает не читать и слушать, а смотреть и рассматривать.

Не случайно даже в школе изобразительное стало теснить написанное и рассказанное, а текст понемногу уступать свои позиции изображению. На Западе эта тенденция уже отчётливо просматривается. Достаточно взять школьные учебники для начального и среднего звена, чтобы понять, что это так. Девиз западных учебников нового поколения «не читать, а смотреть».

И нам надо активнее и смелее вводить в сферу образования изображение, особенно в младших и средних классах школы. Постепенно переориентировать наше образование на визуальный ряд, ибо процесс этот всё равно неизбежен. Но, говоря это, я ни в коем случае не хочу сказать, что придёт пора, когда визуальный ряд окончательно вытеснит слово из сферы образования, такого не будет и уж точно никогда не произойдёт в России. Слово приоритетно

в нашей культуре. И есть предметы, где без него просто не обойтись, особенно на ступени старшей школы. Но если российское образование, лучшее в мире, я это говорю совершенно серьёзно, освоит ещё и эту технику, будет не только формулировать понятия, но и научит детей считывать их с картинки и комикса в том числе, заставит учащихся идти от визуального ряда к понятийному, это будет прорыв, сулящий грандиозные перспективы в образовании. Это уже будет выход на самую высокую герменевтику, когда слово, процесс и его изображение с лёгкостью смогут переводиться учащимися из одной сферы в другую.

Да, можно, конечно, говорить о том, что комикс — это всего лишь одна из форм передачи информации, удобная, ёмкая, облегчающая процесс её усвоения. Но так, мне кажется, думают и говорят люди наивные. Комикс — это не просто удобная форма передачи информации, а принципиально новый способ и подход к её усвоению. Краеугольный камень обучения — это умение найти, ухватить, выделить главное. Рассматривая и рисуя комиксы на разные учебные темы и в рамках любого из предметов школьной программы, ребёнок это умение оттачивает, приучается видеть суть и соль проблемы. Приобрести эти умения в процессе словесно-логического обучения, пытаясь подчеркнуть главную мысль в параграфе или лекции учителя, весьма затруднительно, а может быть, и вообще невозможно. Таким образом, комикс не только облегчает и интенсифицирует процесс обучения, но и делает его по-настоящему результативным и осмысленным. Ребёнок, знающий, что такое комикс, умеющий его читать и рисовать, не зубрит, а стремится понять суть проблемы; не мучается, а мыслит; не механически усваивает учебный материал, а приучается самостоятельно добывать знания. Дидактический потенциал комикса как одной из форм передачи информации и его влияние на учебную деятельность ребёнка — необыкновенно интересная тема для десятка докторских диссертаций. И здесь не всё так просто, как кажется на первый взгляд. Мы имеем дело с принципиально новым и эффективным способом организации учебной деятельности, который с какой-то маниакальной настойчивостью недооцениваем и игнорируем. Нам надо избавляться от стереотипов, шире смотреть на простые и знакомые вроде бы вещи.

Миша ЗАСЛАВСКИЙ, автор, историк и переводчик комиксов

В любом виде творческой деятельности недостатки её одновременно являются и стимулом для обретения достоинств. Ни один из видов искусств не в состоянии адекватно воссоздать жизнь. Но стремление есть. Как следствие, совершенствуется багаж соответствующих знаний и традиций.

Возможности изобразительных искусств, к примеру, ограничивают их двумерность (если не считать скульптуру) и статичность. В стремлении придать изображению объём и движение художники стояли в авангарде освоения весьма серьёзных научных дисциплин. В их числе законы перспективы, оптики, образования цветов в природе. Проблема литературы — невозможность оперировать визуальными образами. Их нужно воссоздавать посредством языка. Что ж, язык от этого только выиграл. Он обогатил свои возможности и палитру.

Главным недостатком комикса считается его фрагментарность. Невозможность передать действие в реальном времени. Перед кинематографом эта проблема не стоит. 24 кадров в секунду достаточно, чтобы создать ощущение движения. Графическая литература — ровесник кинематографа, но, в отличие от последнего, профессионалы жанра так и не сумели создать строгой системы правил рисованного рассказа. Если азбучные истины киномонтажа были разработаны ещё в начале прошлого века, то механизмы восприятия комиксов до сих пор не изучены.

Как осуществлять синтез текста и изображения? Как правильно организовать ритм? Вплотную к ответам на эти вопросы подошли пока только в Японии. Не случайно манга (японский комикс) — важная часть культуры и образования страны. Тиражи изданий доходят до миллиона, мангу читают все от мала до велика, а популярность её в остальном мире стремительно растёт. В европейском комиксе имеет место тенденция расчленять текст и рисунок. Сценарий оценивается как литературное произведение, а к графике применяется ис-

кустведческий подход. Очень мало внимания уделяется секретам организации визуального и текстового рядов. Почти аналогичная ситуация и в Соединённых Штатах. Существуют уникальные исследования Уилла Айснера и Скотта МакЛауда. Они детально разбирают роль знаков в комиксах, согласование всех его элементов в единое целое, вопросы ритма. Эти труды являются настольным пособием любого профессионала, но, к сожалению, мало пока повлияли на редакционную политику американских издателей. В итоге американская комикс-индустрия находится в довольно плачевном состоянии. Я регулярно просматриваю сводки единой распространительской сети «Даймонд Пресс». Рекордный тираж графического романа-бестселлера — 50000 экземпляров. Для Америки это весьма небольшой тираж.

Длительное непризнание комикса в России более связано со спецификой страны, чем жанра. Это непризнание даже и нельзя называть длительным — всего порядка века. Драматургии, скажем, потребовалось как минимум двести лет. Именно такой промежуток разделяет «Недоросля» Фонвизина и пьесы Шекспира. До «Недоросля» жанр «представления» считался несерьёзной забавой, а Мельпомена входила скорее в разряд неблагородных девиц, нежели добропорядочных муз. То же самое можно сказать и о любом виде творческой деятельности, кроме киноискусства. Оно пришло к нам практически одновременно со своим рождением.

Временем рождения комикса принято считать 1896 год. Именно тогда, с публикации на страницах газеты New York World первого выпуска серии «Жёлтое дитя» карикатуриста Ричарда Аутколта, рисованный рассказ оформился как жанр и обрёл название «комикс».

Россия начала XX века, казалось бы, была готова взять на вооружение новую форму. Её культура имела богатые традиции совмещения повествовательного и иллюстративного рядов как в светском, так и в религиозном творчестве. Житийные иконы средневековых мастеров являлись одновременно и литературными произведениями. Расположенные по периметру средника клейма с фрагментами жития святых несли серьёзную повествовательную нагрузку. Миниатюры церковных манускриптов нередко иллюстрировали последовательность событий. Популярный в миру лубок, комбинируя текст и графику, выполнял самые различные литературные функции вплоть до политического памфлета или народной энциклопедии. Монополизировавший издание лубков книгопромышленник Иван Дмитриевич Сытин перевёл производство на передовую полиграфическую базу. Рождение комиксов не осталось у нас незамеченным. К примеру, хрестоматийная сага о похождениях семейства Фенульяров французского рисовальщика Кристофа была переведена на русский почти сразу по выходе в Париже и опубликована в журнале «Родник». Популярность рисованной литературы росла, но... Была революция. Культура перешла под жёсткий государственный контроль со всеми вытекающими из этого последствиями. О российском комиксе, как о явлении, можно говорить только начиная с послеперестроечных времён.

Последнее время много пишется о всплеске интереса к жанру. Но до бума, похоже, ещё далеко. Любые сетования на засилье американских комиксов вызывают улыбку. На нашем книжном рынке существует не более одного-двух десятков лицензионных комиксных серий. Если не ошибаюсь, то никто ещё, кроме Микки Мауса, Багза Банни и «Тома и Джерри», не сумел встать на твёрдую периодическую основу и просуществовать более трёх лет. Общий тираж лицензионных комиксов вряд ли превысит тиражи книг Марининой или Бушкова.

С отечественными произведениями дела обстоят ещё грустней. На данный момент у нас только три издателя, занимающиеся созданием российских комиксов. Это «Нитусов», «РКК» и «Великолепные приключения». Творческие и издательские коллективы 1990-х — уфимская «Муха», свердловский «Велес», московские «Тема», «КОМ», «Махаон», отдел рисованной книги издательства «Прогресс» — безвозвратно отошли в прошлое.

С другой стороны, нынче очень много пусть и небольших, но впечатляющих одиночных проектов, и комикс вполне прижился на страницах периодики. Я уже не говорю об образовавшейся у нас мощной общине комиксмейкеров, среди которых немало авторов, по мастерству не уступающих их зарубежным коллегам. Главная проблема — отсутствие спроса на труд. Большинство существует, работая в смежных областях: иллюстрирование книг, анимация, компьютерные вёрстка и дизайн. Это довольно невесело. Профессия автора комиксов

сродни спортивным родам деятельности: постоянно нужно держать себя в форме.

Комикс — это не детский жанр. Он также и не взрослый. Это обычный равноправный вид искусства и литературы. В рамках комикса сосуществуют направления, рассчитанные на разные аудитории. Есть зёрна, есть плевела. У педагогов к комиксам может быть двойной интерес.

Во-первых, это уникальный образовательный инструмент. Скепсис по отношению к развлекательным направлениям комикса нередко заставляет забыть о главном: именно он открыл и продолжает открывать методы чередования текстовой и визуальной информации с целью облегчить её усвоение. В нашей стране оное вряд ли воспримут позитивно (информацию принято добывать потом и кровью), но факт есть факт. К примеру, великий американский автор Уилл Айснер начинал как создатель приключенческих серий для газет, а потом использовал наработки оттуда в пособиях для армейского технического журнала. Он до сих пор с гордостью вспоминает слова одного механика, встреченного во время командировки в «горячую точку»: «Так ты тот парень, что рисует инструкции? Спасибо. От всей души. Можешь считать, что не раз спас меня. А то пока разберёшь, что там понаписали эти инженеры в своих сопроводилках»...

Во-вторых, в России сейчас уникальная ситуация, когда многие издатели сами серьёзно относятся к воспитательному потенциалу их продукции. Хороший пример — «Великолепные приключения», самый устойчивый отечественный сериал. Как рассказывал руководитель проекта Дмитрий Смирнов в интервью сетевому журналу «Комиксолёт» — comics.aha.ru: «Издание несёт мировоззренческо-воспитательную функцию: помимо развлечения детей, пробудить в них желание самостоятельно выстраивать мир, в котором они хотели бы жить. То есть это некий прогноз своего собственного будущего. Наша задача — через эти комиксы показать один из возможных, весёлых и красивых, миров. В первую очередь, это касается здорового образа жизни. Тут же — борьба против укоренившихся в российском менталитете алкоголизма, курения, лежания на диване, воинствующей антиспортивности».

Я с удовольствием читал выпуски «Великолепных приключений». Мир детства разъедают не Бэтмены со Спайдерменами (которые вовсе не так популярны, как принято считать), а долго внедрявшаяся мораль уголовного мира. В сюжетах Смирнова меня поразило его жёсткое неприятие «блатной романтики». Он создаёт альтернативный, привлекательный и нравственный мир. Наверное, это и есть педагогика. Не на словах, а на деле.

В России комикс априори подозревают в ущербности. Само слово обрело дополнительную семантику. Евгений Киселёв, доказывая, что предприниматель Березовский вовсе не «корыстный, злобный олигарх», утверждает: «Это — комикс на Березовского, далёкий от действительности». Станислав Говорухин, узнав об издании рисованной адаптации «Анны Карениной», впадает в шок: «Возмутительно. Неужели сегодня не осталось совсем ничего святого?» Интересно, что для остальной части мира (даже для стран Азии) потенциал жанра — не предмет для дискуссий. Он давно доказан качеством произведений, составляющих его золотой фонд.

На русском из этого фонда был издан мизер. Можно пересчитать по пальцам. Журнал «Пиноллер» опубликовал в своё время главу из графического романа Арта Шпигельмана «Маус». Мы с Константином Яворским издали в газетной версии две книги Уго Пратта. Московское издательство «Панглос» выпустило два альбома «Астерикса». Еженедельник «Классный журнал» регулярно знакомит читателей с классическими газетными сериями, из которых истории Чарли Брауна — своего рода жемчужина жанра. Киевский «Компас Паблицинг» начал недавно издание цикла Фрэнка Миллера «Син-Сити». Всё это — капля в море.

Потому когда я слышу, что комиксу неподвластны серьёзные материи, то невольно удивляюсь. Откуда берётся это мнение? Никто из рецензентов, как правило, не читал более двух-трёх, максимум — десятка комиксов. Но комиксов — миллионы. С классикой жанра отечественные критики не знакомы, поскольку она у нас просто не издавалась.

Александр ДВОРЯНКИН, главный редактор журналов комиксов «Барклай» и «Z-index»

Отношение к комиксу как к второсортному художественному продукту сформировалось во времена, когда комикс считался частью чуждой нам западной культуры, пропагандирующей насилие, секс, эгоцентризм. О его вреде и тлетворном влиянии говорили средства массовой информации, а вслед за ними повторяло почти всё взрослое население страны. Между тем мало кто у нас знал тогда, что такое настоящий комикс, поскольку кроме политических карикатур Херлуфа Бидструпа и адаптированных к детской аудитории иллюстрированных историй про Пифа, которые печатались на страницах журнала «Наука и жизнь», ничего, что можно было бы назвать комиксом, в СССР не существовало. Отрицательное отношение к жанру было навязано нам, а обвинения в его адрес не имели под собой никаких оснований, разве что сугубо идеологические.

Кроме того, самая читающая нация в мире увидела в комиксе зверя, угрожающего национальным традициям, способного пошатнуть непререкаемый на Руси авторитет слова и зародить в будущих поколениях читателей сомнение в безусловной ценности книги. Сама мысль о том, что кто-то когда-то в России может предпочесть книге комикс, вызывала мощнейшее противодействие.

Сегодня многое изменилось. Комиксы появились в свободной продаже, их тиражи растут, иллюстрированные истории про любимых детьми диснеевских персонажей охотно раскупаются. Может даже показаться, что жанр в России, наконец, приняли и оценили, однако это не так. Покупая детям комиксы про Микки Мауса, Дональда Дака и Скруджа Макдака, родители не отдают себе отчёта в том, что покупают комикс. Большинство из них так и не смогут внятно ответить на вопрос, что их заставило приобрести комикс, потому что сказанное вами будет для них откровением. Покупали-то они не комикс, а иллюстрированные истории по мотивам любимого ребёнком еженедельного мультипликационного сериала, хотели порадовать малыша, а может быть, выкроить для себя с их помощью несколько свободных минут. Поэтому нынешняя популярность комиксов — это не популярность жанра, а популярность известных мультипликационных и кинематографических персонажей или брэндов. Не случайно почти все представленные на рынке комиксы являются полиграфической поддержкой западной кинопродукции и покупаются только потому, что их персонажей очень хорошо знают по фильмам. Альтернатив этим изданиям нет и вряд ли они в ближайшее время появятся и смогут составить более или менее серьёзную конкуренцию западным аналогам. В связи с чем, как мне кажется, абсолютно неверно говорить о каком-то кардинальном изменении отношения к жанру в России.

Та незначительная часть отечественных комиксов, что производится в стране, не только до потребителя, но и до рынка, как правило, не доходит, а если каким-то чудом туда попадает, оказывается абсолютно неконкурентоспособной. Тиражи и популярность лицензионных американских комиксов ни в какое сравнение не идут с тиражами и популярностью отечественных. А значит, себестоимость нашего продукта, а в конечном счёте и его цена, оказываются неоправданно высокими. И когда покупателю приходится делать выбор между дорогим, абсолютно неизвестным, безродным отечественным комиксом и дешёвым американским, герои которого настолько примелькались, что уже кажутся родными, он, не задумываясь, отдаёт предпочтение иноземному продукту.

Робкие попытки создания отечественного комикса, как правило, заканчиваются крахом и убеждают меня в том, что комикс, рассчитанный на массового потребителя, может существовать в России только как сопутствующая успешному кинопроекту продукция. Поскольку самый массовый и любимый вид искусства у нас всё-таки — кино. И тот факт, что президент и правительство обратили свои взоры в сторону кинематографа, заговорили о государственной поддержке кино и телевидения для детей, позволяет надеяться, что в будущем у нас появятся коммерчески успешные кинопроекты, яркие герои, на поддержку которых будут мобилизованы все остальные производители индустрии развлечений, в том числе и издатели комиксов. И тогда у них появится реальный шанс создать и поставить на рынок конкурентоспособный комикс, который будет раскупаться и читаться с не меньшим интересом, чем Микки Маус,

Дональд Дак или Человек-паук.

Без узнаваемого, любимого нацией культурного героя массовый комикс существовать не может. А всё остальное, что производители комиксов будут поставлять на рынок, это уже в расчёте на любителя, знатока и ценителя жанра, одним словом, для элитной части публики. И это остальное неизбежно будет иметь очень скромные тиражи.

Чтобы создать героя масштаба Человека-паука, по сути уже даже не героя, а национального символа Америки, нужно, по крайней мере, оперировать теми же бюджетами, что и Голливуд. Понятно, что ни один из российских издателей комиксов с такой задачей в одиночку не справится. Тут нужны либо совместные усилия всех производителей индустрии развлечений, либо мощная государственная поддержка производства отечественных комиксов. Наверное, надо ставить вопрос именно так.

Влияние комикса на сознание подрастающего поколения всё ещё существенно недооценивается обществом. Мало кто задумывается над тем, что эти «весёлые картинки», по сути, формируют мировоззрение ребёнка. И в отсутствие популярного отечественного комикса и культурного героя Запад посредством своих комиксов и своих культурных героев, тех же Людей «Икс», Человека-паука или Бэтмена, экспортирует и навязывает несвойственные нам модели поведения.

Создание массового отечественного комикса — дело будущего, каким он будет, сказать трудно, но то, что он рано или поздно появится, сомнений не вызывает. Почва для его появления готовится.

Однако беда отечественного комикса не только в том, что массовый потребитель ещё не готов к встрече с ним и до сих пор нет культурного героя, способного обеспечить ему достойные тиражи, но и в том, что отечественные производители одиноки в своём стремлении вложить в руки потребителя качественный продукт. Они всем вынуждены заниматься сами: и производством продукта, и его продажей. Но одно дело создать хороший комикс, а другое дело — его успешно продать. Это абсолютно разные виды деятельности, каждой из которых должны заниматься профессионалы. Неудивительно, что сверхусилия производителей комиксов по продвижению на рынок качественного отечественного продукта оказываются безрезультатными. Профессиональных же продавцов комикса отечественный продукт пока не интересует по той простой причине, что он неконкурентоспособен. Но чтобы он таковым стал, усилия надо объединять уже сейчас: думать, считать, разрабатывать осмысленную стратегию продвижения отечественного комикса на рынок, эффективные технологии его продаж. Нужны серьёзные маркетинговые исследования, которые с высокой степенью вероятности позволили бы сформулировать рыночные ожидания, оценить востребованность того или иного героя, сюжета, жанра, стиля изображения. Без всего этого создать конкурентоспособный отечественный продукт невозможно.

От издателей многое зависит, многое, но далёко не всё. Ни один уважающий себя издатель не позволит выбросить на рынок некачественный продукт, но никто из нас не будет и работать себе в убыток. Проекты должны приносить прибыль, а не только чувство глубокого удовлетворения их создателям. Поэтому если проект оказывается на рынке невостребованным, он либо замораживается до лучших времён, либо закрывается. Издатель вынужден в своей работе учитывать вкусы и предпочтения потребителя. А если сами потребители хоть и требуют качественного отечественного продукта, но в итоге отдают предпочтение непонятно по каким причинам лощёному американскому, виноват ли в этом издатель? Над своими проектами — сериями комиксов «Барклай» и «Z-index» — мы вместе с психологами, педагогами, сценаристами, дизайнерами, художниками и мультипликаторами ещё советской школы анимационного кино работали больше двух лет. Стремилась создать качественный отечественный продукт, потратили массу времени, сил, средств, но он оказался невостребованным, до потребителя не дошёл. Видимо, время комикса и таких вот проектов в России ещё не пришло. Однако дорогу осилит идущий. Будем работать и время это приближать.

Что касается перспектив использования комикса в сфере образования, то они, на мой взгляд, безграничны. Прежде всего, комикс может и должен использоваться как универсаль-

ная форма подачи информации: ёмкая, образная, ориентированная и на сознание ребёнка, и на его чувства. Благодаря чему эта самая информация учащимися быстрее и лучше усваивается, они учатся вычленять главное, видеть суть проблемы. Кроме того, далеко не всякую информацию удобно передавать вербальным путём. Так, например, можно долго и безрезультатно рассказывать детям о свойствах параллельных прямых, острых и тупых углах, парной и перекрёстной рифме, законе Ома, инфляции, девальвации, особенностях климатических поясов Земли, в то время как разумнее задействовать их визуальные каналы восприятия, прибегнув в процессе объяснения к помощи символов, значков, образов или серии сюжетных картинок, то есть комикса.

В перспективе можно было бы подумать и о введении в школе уроков динамического или сюжетного рисования, на которых дети учились бы рисовать комиксы. Но это ни в коем случае не должны быть уроки профессионального рисования иллюстрированных историй. Не дело школы готовить комиксмейкеров. Здесь важно другое. Рисуя комиксы, дети могут почувствовать себя творцами собственного великого мира, попробовать себя в роли драматургов, сценаристов, режиссёров, операторов, художников, дизайнеров, научиться отражать в серии взаимосвязанных картинок свои мысли и чувства. Умения читать и рисовать комикс — очень важные умения, которые могут приблизить ребёнка к пониманию искусства, сущности художника и художественного творчества. Научившись рисовать комикс, ребёнок вряд ли останется безучастным созерцателем прекрасного, он будет стремиться осмыслить произведение, научиться ценить качество картинки, её композицию, ракурсы, монтажные стыки и т.п.

Учителям, мне кажется, стоит обратить внимание на эту особенность динамического рисования и активнее использовать его в учебном процессе, пока хотя бы в качестве творческих заданий. В том же дневнике внеклассного чтения дети могут не только рассказывать о прочитанных книгах, но и рисовать комиксы, пытаясь передать в них своё понимание литературного произведения. Подобные задания будут не только стимулировать творческую активность детей, развивать их мыслительные и графические умения, но и заставят быть внимательными, вдумчивыми читателями.

На предложение нарисовать комикс дети, как правило, охотно откликаются, поскольку интерес к жанру, да и вообще к визуальным искусствам у них достаточно большой, а главное — естественный. И только в подростковом возрасте он заметно и также естественно снижается. В этот период ребёнок активно самоутверждается. Стремясь доказать свою взрослость, он дистанцируется от детских игр и увлечений. Поэтому и любимый плюшевый мишка, и журнал комиксов, которые в сознании ребёнка были атрибутами мира детства, безжалостно изгоняются из жизни. И только лет в 17–18, когда процесс самоутверждения заканчивается и молодые люди благополучно принимаются взрослыми в свой мир, интерес к комиксу пробуждается вновь, правда, уже далеко не у всех. Бо́льшая часть молодёжи, пережив подростковый кризис, от комикса отходит окончательно. А та меньшая, что о своём детском увлечении вспоминает, пронесит любовь к жанру через всю жизнь. И комиксы — их темы, сюжеты, герои — или растут и развиваются вместе с молодыми людьми, или же так и остаются по-детски наивными и простыми, если те сохраняют непосредственное восприятие, незамутнённое идеологическими или культурными штампами.

Владимир СОБКИН, директор Центра социологии образования Российской академии образования, академик РАО, доктор психологических наук

Негативное отношение в России к комиксу связано, на мой взгляд, с двумя факторами. Во-первых, комикс традиционно воспринимается у нас как некий сжатый, уплощённый до предела текст, а значит, по логике массового сознания, примитивный, лишённый внутренних смыслов. Можно читать «Гамлета» с первой до последней страницы, погружаясь в текст, постигая его смыслы, а можно знакомство с великим произведением свести к чтению его сокращённого варианта или вообще к рассматриванию серии картинок, созданных по его мотивам. Быстро, легко, удобно, но, вместо того чтобы читать многослойное художественное произведение, дети знакомятся лишь с его сюжетно-событийной конструкцией. Этого до-

пустить нельзя, ребёнок должен читать, а если комикс отдаляет его от книги, отучает думать, значит, он плох. Это традиционная педагогическая позиция. О том, насколько она верна, и правомерно ли сопоставлять комикс и книгу — позже.

Вторая позиция — тоже традиционная. Я бы назвал её охранительной. Комикс — явление западное и большинство комиксов на нашем рынке тоже западные, созданные в традициях западной культуры. Сталкиваясь на их страницах с малопонятными реалиями и чуждыми культурными героями, мы протестуем, стремимся найти нечто родное и близкое. Однако не находим и отдаляемся от комикса, пополняя ряды его недоброжелателей. Но комикс — всего лишь форма, которая может наполняться любым содержанием. Поэтому как только появятся комиксы, сделанные на отечественном материале: с русскими героями, сюжетами, графикой, приверженцев у этой охранительной позиции просто не останется.

Что касается первой позиции, связанной с примитивностью комикса, то здесь тоже не всё так однозначно и просто. Современное искусство — вещь сложная и многообразная, появляются новые направления, жанры, новые виды художественных текстов. Комикс — один из них. Поэтому он, как и любой другой художественный текст — литературный, кинематографический или какой-то другой, — тоже может быть многослойным, сложным для восприятия. Всё зависит от замысла художника, этот текст создающего, и его мастерства.

Выразить ту или иную идею в визуальном ряде посредством линии и цветового пятна — дело непростое. Писателю в этом отношении легче. Кадр комикса имеет нечто общее с карикатурой. И там и здесь художник создаёт некое многослойное смысловое обобщение, втягивает зрителя в тонкую интеллектуальную игру. Но создателю комикса сложнее, ведь он рисует историю, а значит, должен не только создать отдельные кадры-обобщения, но и умело организовать их в завершённое художественное повествование, проработать монтажные стыки, высечь смысл из сопоставления несопоставимых кадров. Зацепить читателя, заставить его пережить историю. И в этом плане у комикса много общего с мультипликацией.

Многослойность, тонкую игру смыслов в тексте комикса человек должен увидеть. Сделать это непросто, а, не имея развитого визуального мышления, необходимой художественной подготовки и навыков общения с подобного рода текстами, наверное, вообще невозможно. Кроме того, требуются усилие, желание разобраться с текстом комикса, докопаться до сути. И когда это удаётся, когда человеку открывается авторский замысел и тонкая игра смыслов, он удивляется и ахает так же, как во время чтения и осмысления любых других художественных текстов — литературы, кино, живописи и т.д. Нужно только уметь читать. Но, к сожалению, большинство из нас делать этого не умеют. Если с изобразительным искусством, музыкой, театром детей в школе ещё худо-бедно знакомят, то молодые виды искусства — кино, телевидение, несмотря на всё возрастающую роль в жизни ребёнка, вообще остаются вне поля зрения педагогов. Не научившись понимать язык искусства, мы всё своё внимание сосредотачиваем на сюжетно-событийной стороне попадающих к нам в руки текстов, не видим ни то, как эти тексты «сделаны», ни их сложности и многослойности, ни их смыслов. Мы духовно деградируем, становимся уязвимыми, позволяем манипулировать нашим сознанием. Неслучайно одной из важнейших задач, стоящих перед современным образованием, является задача обучения ребёнка восприятию разных художественных текстов. К комиксу это имеет самое непосредственное отношение.

Отрицать комикс как художественный текст мы не можем, он существует независимо от нашего желания или нежелания. Ругать его, впадать в истерику нет смысла. Это тупиковый путь. Вопрос надо серьёзно обсуждать и исследовать. Сам комикс как таковой — вещь тонкая и сложная, и отношение к нему как к примитивному искусству, оглуляющему детей, для меня, по крайней мере, странно. Оно может говорить лишь о недостаточном знании этого культурного феномена, его природы и возможностей. Другое дело, что пока качество комиксов в России действительно оставляет желать лучшего. И если мы хотим это положение вещей изменить, необходимо искать талантливых художников, помогать им, создавать в стране индустрию комиксов.

Конечно, можно надувать щёки и говорить, что карикатура и анекдот — низкие жанры, а

комикс — дрянь. Но не верю я в то, что бо́льшая часть говорящих это действительно так считает. У нас в обществе существует некая иерархия видов и жан- ров искусства. Поэтому зачастую реально нам нравится одно, а в ситуации социальной коммуникации называем мы совсем другое, подстраиваемся под шкалу социальной желательности. Комиксы у нас принято ругать, вот мы их и ругаем, боимся показаться смешными, противопоставить себя общественному мнению. У детей эта ценностная шкала ещё не выстроена, поэтому в оценке произведений искусства они непосредственны, искренни. Комиксы детям нравятся и они не стесняются в этом признаться, тянутся к ним, рассматривают и читают.

Почему нравятся? Мне кажется, что комикс является почти идеальным для ребёнка жанром. В силу своих психологических особенностей дети отдают предпочтение визуальным искусствам, жаждут образов и динамики. Однако книжным иллюстрациям не хватает подробностей в изложении истории и динамики, а в мультфильмах этой самой динамики слишком много. Смотря мультфильм, ребёнок находится в бесконечном потоке визуального ряда, ему сложно уловить подробности и нюансы киноповествования, к тому же память его не может их все удержать. Это не взрослый, который запомнит и соотнесёт первый и последний кадры фильма. Комикс в этом смысле более органичен. Он позволяет ребёнку рассматривать изображение в темпе, удобном для него, при необходимости возвращаться к предыдущим кадрам, вносить уточнения и даже охватывать взглядом одновременно все картинки. Благодаря комиксу дети учатся складывать отдельные выхватываемые ими фрагменты художественного повествования в единую сюжетно-событийную конструкцию.

Комикс является мощным инструментом воздействия на ребёнка и, естественно, может и должен использоваться в сфере образования. Как? Надо думать. Если педагогов смущает слово «комикс», и они не хотят называть комиксы комиксами — пусть не называют, могут воспользоваться термином «визуальные истории», суть дела не изменится. Но пренебрегать их дидактическим потенциалом не стоит. Я уверен, что любой нормальный учитель, взглянув на вопрос широко, поймёт, что комикс может быть ему полезен. А убедив себя в этом, он найдёт массу путей и возможностей использования его в учебном процессе и внеклассной работе.

Учитель должен стать посредником между ребёнком и комиксом, должен научить его читать и понимать этот художественный текст.

Кроме того, думаю, было бы полезно учить детей рисовать комиксы, как в своё время в студиях мультипликационных их учили раскадровке, — вещь очень полезная: развивает художественно-творческие и аналитические способности ребёнка, умение видеть целое раньше частей, суть явления или предмета, оттачивает технику работы с разными материалами, образительные навыки, чувство композиции и т.д. Можно предложить детям незавершённый комикс и попросить их придумать финал, а можно дать задание из некоего заданного набора кадров комикса составить собственную историю. Эти задания будут содержать развивающий потенциал, оттачивать творческие способности учащихся, их мышление, а главное — помогут понять особенности этого искусства, научат ориентироваться в подобного рода текстах, понимать их и ценить.

Не знаю, как насчёт учебников-комиксов, а вот учебно-игровые персонажи, обменивающиеся репликами друг с другом и ребёнком, вполне могли бы появиться в учебниках для начальной школы. Учебники наши скучные, однообразные, роль визуального ряда в них недооценивается. А подобные персонажи оживили бы и учебники, и учебный процесс, что особенно важно на начальном этапе школьного обучения, когда у ребёнка формируется интерес к учебной деятельности. Они могли бы направлять эту деятельность детей и помогать усваивать учебный материал. Учебно-игровые персонажи использовались в разное время во множестве учебников, даже доказали свою состоятельность, но на страницы серийных учебников так и не попали. Почему бы нам не продолжить эксперименты в этом направлении?

«Круглый стол» подготовила кандидат педагогических наук Светлана Максимова